

Герои среди нас

За бескорыстное служение обществу

© Евгений Рухмалёв

Депутат Государственной Думы РФ Виталий Бахметьев поблагодарил волонтеров поисково-спасательного отряда «Легион-СПАС» и выразил желание лично помочь ребятам в работе

Без малого десять лет назад, когда помогать людям просто так, по зову сердца, считалось странным, а слово «волонтер» никто ещё даже на вкус не распробовал, в Магнитогорске начал работать поисково-спасательный отряд «Легион-СПАС», в свою очередь, выросший из группы активистов «Поиск пропавших детей».

Говорят, всё началось в 2010 году, когда в Подмосковье пропала женщина, и происшествие это вызвало огромный резонанс: пропавшую искали сотни людей, а в регионах за операцией трепетно следили, добавляясь в группу поиска. Участниками той группы в соцсетях оказались десятки челябинцев и магнитогорцев, которые решили объединиться и заняться поиском людей на родной земле. С тех пор Легион-СПАС стал очень мощной организацией. И магнитогорский отряд – лучшая его часть в регионе. Их зовут, когда приходит беда, им верят, и они не подводят.

Пошёл десятый год работы отряда. За это время были найдены более тысячи человек в Магнитогорске, Челябинске, Башкирии и других регионах на расстоянии до 900 километров от города. Поездки – на собственных машинах, поиски – с помощью оборудования, купленного на собственные деньги, в свободное от работы время или в рамках отпуска, взятого за свой счёт. Когда затраты слишком большие, поисковики обращаются через группы в соцсетях к горожанам – как, к примеру, в страшный буран, разыгравшийся в регионе в ночь на 23 февраля и закупоривший в снежном плену среди степи автомобилистов, пассажиров автобусов и маршруток. В группе «Легион-СПАС» тут же появилась запись: выезжаем на помощь, если есть желание, помогите заправить машины и затариться едой для снежных пленников. Горожане откликнулись – «легионеров» в Магнитогорске любят. Пригласив актив отряда на встречу в депутатскую приёмную, Виталий Бахметьев лично в этом убедился.

Мария Бурдина – директор АНО ПСО «Легион-СПАС». Стройная, уверенная в себе грамотная миловидная девушка, она могла делать карьеру, но выбрала путь служения людям: возглавляет отряд, «сидит» на горячей линии, занимается организаторскими вопросами,

последние пять лет активно пробивала Легиону-СПАС ту самую аббревиатуру: АНО – автономная некоммерческая организация. Второго апреля, наконец, пробила.

– Да ничего это, по сути, не даёт, как занимались своим делом, так и занимаемся, – улыбается Мария. – Просто сейчас организация имеет право на собственный счёт, который и открыла, и теперь за просьбы помочь финансово в поисковых операциях нас не называют мошенниками. Да, собственно, и раньше мы строго отчитывались за каждую потраченную копейку, публикуя в своих группах чеки за любую трату.

С этого года к основной цели – поиску пропавших людей – добавилось спасение. Точнее, спасать и оказывать помощь, в том числе неотложную, ребятам приходилось и раньше, но с этого года ребята получают профессиональные сертификаты.

Сегодня отряд – это 64 человека, основной костяк: диспетчер горячей линии, инфоррги, которые, получив данные пропавшего, тут же собирают информацию о нём и составляют ориентировку, и координаторы, организующие поиск на месте

Крепкая сплочённая команда единомышленников, для которых поиск пропавших стал частью жизни. Как, например, для Александра Полушкина, который является координатором Легиона-СПАС, а в «обычной» жизни – бригадиром слесарей ПАО «ММК». Спрашиваю: неужели после смены не хочется отлежаться на диване?

– Может, и хотелось бы, но это стало частью жизни и моей, и моей жены, которая тоже состоит в отряде Легиона-СПАС, – говорит Александр. – Как четыре года назад съездили на первую поисковую операцию, так и остались в отряде.

Это была нашумевшая трагедия с девятилетней белоречанкой Яной Перчаткиной, которую по дороге в школу похитил и почти месяц истязал в подвале собственного дома, казалось бы, обычный семьянин. Искали девочку сотни человек – история получила огромный резонанс. Тогда-то, окупившись в поисковую деятельность, Александр

понял: такая работа нуждается в грамотной координации, – и влился в ряды отряда «Легион-СПАС».

Статистика поисков прошлого года – найдено 400 человек, получается, из тысячи за все девять лет работы – почти половина. Спрашиваю Марию Бурдину: пропадать стали чаще?

– Нет, наоборот, статистика показывает, что дети и подростки пропадать стали меньше, потому что информация открыта, люди делают выводы, – говорит Мария. – Просто о нас узнали и стали чаще обращаться, понимая, что мы умеем помогать. В прошлом году были тяжёлые поиски в Башкирии: пропали двое детишек, один, к счастью, найден живым, другой ребёночек утонул. Искали его две недели, меняясь экипажами, приезжая и уезжая обратно, а на обратном пути, помню, ещё стали очевидцами ДТП, оказали неотложную помощь пострадавшим. Был поиск подростка, ушедшего за 40 километров от своего посёлка и заблудившегося. Очень насыщенным на поиски выдался 2020-й. Тёплая весна и лето – самый сезон для поисковиков, чаще всего теряются дети, часто маленькие, искать их трудно, потому что это леса, болота, но ищем: в Рефтинском пять суток искали четырёхлетнего малыша – нашли живым, когда все волонтеры уже потеряли надежду и стали разворачиваться. В Башкирии, бывает, ищем детей по шесть, восемь суток – и находим живыми. Почему теряются? Иногда недолгий родитель по неопытности или легкомыслию, иногда виной злоупотребление алкоголем или наркотиками.

Тенденция последних лет: потеряв ребёнка или родственника, люди бегут не в полицию, как раньше, а сразу звонят в Легион-СПАС. Потому что знают: поиски начнутся в течение нескольких часов.

– Соглашение о сотрудничестве с полицией мы заключили и обязаны контактировать с её представителями в своей работе, – говорит Мария. – Но если речь о детях, а также инвалидах, пенсионерах и людях, страдающих психическими отклонениями, провалами памяти, то начинаем поиск сразу, не дожидаясь заявления в полицию.

Поблагодарив ребят за бескорыстное желание помочь, Виталий Бахметьев задал много вопросов: где берут транспорт на поездки, как относятся к волонтерам-поисковикам официальные структуры...

– Автомобили собственные, разные, – улыбается Мария Бурдина. – Главное – не в машинах, а в мастерстве и понимании ситуации. Вот Саша Полушкин, к примеру, к снежным пленникам 23 февраля на обычной «пятёрке» добрался – по дороге, на которой, как говорили, и на спецтехнике не проехать. А мы кормили и заправляли людей на трассах, кормили людей, застрявших на многие часы в пунктах временного размещения, и отвозили в город женщин и детей, а мужья оставались разбираться с машинами. Если поиски проходят далеко от города, выезжаем не на один день, а пока не найдём, ищем по лесам, горам, болотам. Спим в автомобилях, едим в них же, если выделяют штаб где-нибудь в школе, то несколько часов передохнём там – и снова в путь. С нами работают десятки волонтеров, часто из местного населения, они готовы помогать, но не знают, что и как делать. Задача координатора – разделить по группам, направить каждую по разным направлениям, выстроить в цепь и начать прочёс. Тут уже забываешь, когда ел и спал, координатор может работать без перерыва по 12–14 часов. Насчёт отношения официальных структур могу сказать однозначно: нас ценят, поскольку обращаются за помощью и полиция, и следственный комитет. А уж как просят помочь родственники пропавших деток: не уезжайте, останьтесь. Пока ищем, плачут родственники, как найдём – от радости плачем уже мы. Ничего дороже тортика в благодарности от потерпевших не получали, самая большая награда для нас – взгляд спасённого малыша и крик счастья его матери.

– Ну, за это вам, как говорит молодёжь, респект и уважуха, – разводит руками Виталий Бахметьев. – Давайте так: чем могу вам помочь и как депутат, законодатель, и как рядовой гражданин страны? Для начала: во сколько в среднем обходится поиск одного человека?

– Очень в среднем – летом около 30 тысяч, многое зависит от расстояния, а значит, времени отсутствия дома, – отвечает Александр Полушкин. – Бензин, еда, помноженные на количество экипажей и число волонтеров, другие расходы. И всё – из собственного кармана поисковиков.

– Готов переводить на ваш счёт сумму, примерно равную поиску одного человека, из личных

средств, – говорит Виталий Викторович. – Давайте так: наступает случай – сообщайте помощникам, буду помогать, потому что мне это очень близко. А что могу сделать для вас как депутат?

– Честно говоря, целый список пожеланий, – отвечает Мария Бурдина. – Хочу обучить ребят навыкам неотложной и спасательной помощи, но аттестация спасателя стоит четыре с половиной тысячи за человека, неотложки – две тысячи, если наберём группу от 15 человек. Заплатить из личных денег не все наши ребята могут себе позволить. Много лет просим помещение под штаб, где висела бы карта, собрался актив перед выездом, чтобы определить чёткий маршрут, и хранилось снаряжение – а это лодки, обмундирование и прочие громоздкие вещи, которые пока хранятся по личным кладовым, багажникам автомобилей. У нас всего 13 раций на 64 человека, которые появились совсем недавно: 23 февраля горожане перевели средства на спасение снежных пленников, после операции средства остались, я обзавилась людьми, чтобы получить данные для возврата денег, и в ответ слышала: «Ничего не нужно, закупите всё, что надо для работы», – так появились рации, нам бы таких ещё хотя бы 15–20, их цена две с половиной тысячи рублей. Ещё сложнее с навигаторами, потому что те, что пишут треки с маршрутом передвижения, стоят от десяти тысяч рублей, а нам нужны именно такие. Пытаясь на прочёс группы, потом их треки вносим в ноутбук, составляем единую карту и выявляем, где не просмотрели какую-то полоску, и снова идём туда, потому что, когда ищем малыша, важно просмотреть каждый клочок, на котором может остаться след малюсенькой ножки или ботиночка. Это главное, что пока нам нужно.

– По помещению и обучению сделаю депутатский запрос в организацию, если не получится – буду искать благотворителей, – подытоживает Виталий Бахметьев. – По рациям и навигаторам – напишите обращение, сядем, посчитаем, начнём искать деньги. Буду звонить товарищам – руководителям предприятий, организаций. В любом случае в деле бескорыстного служения людям окажу помощь, какую смогу.

Рита Давлетшина